

Сонг Юфань обернул руки вокруг груди и поднял брови, чтобы поддразнить её: "Просто поблагодарил дядю Лу и дядю Цяо, почему ты не слышал, как ты благодаришь меня"?

На самом деле, для Шао Цзяньи в самом начале, он был тем, кто сопротивлялся больше всего, женщина, служащая рукой Тянь Йе Сект, многие люди не были убеждены.

Даже если не было настоящего имени или чего-то в этом роде, были люди, которые не подчинялись.

Он, Сонг Юфань, был первым, часто вел своих братьев против Шао Джиайи.

Это было то, что Цяо Хань говорил ему много раз, но Сонг Юфань не взял его лежащим.

Лишь однажды, когда Шао Цзяги был похищен, и он стал свидетелем широких взглядов Шао Цзяги и ее стиля обращения с вещами перед лицом опасности и с большим благом в уме, его впечатление о ней немного улучшилось.

В сочетании с ее обычным низким профилем и симпатией близнецов, он не мог не начать нравиться трио матери и дочери, и даже узнал двух близнецов в качестве своих крестниц.

Конечно! Эта симпатия нравилась только брату его сестры, он не был бы так глуп, как Цяо Хань, нравится женщина, у которой в сердце был другой мужчина.

Слова Сонг Юфань забавляли Шао Цзяги, и она игриво ответила ему: "Брат Юфань, великая доброта никогда не благодарится! Ты понимаешь!"

В начале она чувствовала, что Сонг Юфань не нравится, хотя она была немного грустной, она быстро обдумала это, Сонг Юфань не нравилась и отступил, он не был Стингли!

Позже Сонг Юфань всегда, если что-нибудь помогало ей, а также Сонг Ши Юн и спасла одного из ее

Итак, все в Небесной Секте были добры к ней.

Большая ладонь похлопала ее по плечу и нарекала: "Позаботься о моей крестнице!".

"Конечно!" Она не только будет хорошо заботиться о близнецах, но и найдет способ стабилизировать свои отношения со Стингли и постарается раньше сообщить Стингли о существовании другого ребенка.

Ну,, может быть, мы можем подождать до его дня рождения, чтобы сделать ему сюрприз,

hehehe

После официального возвращения жетона Тянь Йе Мэнь Мастеру Цяо, Шао Цзяйи была полностью расслаблена, несмотря на это, она решила подождать, пока травма Цяо Ханя почти заживет, прежде чем возвращаться в Ц.

Перед тем, как отправиться в отель, Шао Цзяйи сначала отправился на виллу Кьяо Хана, чтобы забрать все вещи, которые принадлежали ей, подальше.

С тем, что случилось утром, Шао Цзяйи сохранял бдительный менталитет все время в Z. На самом деле, то, чего она боялась, это не Гун Хуэй, а человек, который запер ее на полгода.

Безопасность страны Z, не такая безопасная, как в стране С, она была свидетелем борьбы банд, смерть бесчисленного множества людей, такие вещи, подавляются.

Когда она вернулась в отель, ее сердце, которое было поднято, мгновенно сгладило, когда она увидела Сдингги, который отвечал на телефонные звонки.

Телохранитель отложил ее линию подарков в сторону и вышел из комнаты.

Возьмая телефон в руку, Сдингги подошел к ней и дал маленькой женщине поцеловать ее красные губы, прежде чем продолжить разговор по телефону: "Я знаю это, брат, моя тетя звонила позавчера и сказала мне, чтобы убедить тебя не быть так далеко в Америке, поэтому я хочу, чтобы ты приехал в Z, чтобы взять на себя новую компанию здесь".

Шао Цзя И подошла и налила себе стакан воды, в то время как в завершение перед ней появилась подарочная коробка.

"Ну, мои акции здесь, а также компания "А" вон там, когда придет время, я передам вам половину, так что вам не придется начинать собственное дело".

Вечер Yu означал для Ли Яна возвращение в страну раньше, чтобы обосноваться, жениться и завести детей, но Ли Ян был в Америке в течение трех лет и пока не имел намерения возвращаться.

Во время разговора по телефону, Сдингги жестом попросил Шао Дзиайи открыть коробку.

Внутри него находился розовый женский мобильный телефон, новейший телефон, только что выпущенный компанией SL Group - телефон, в котором соревновались многие богатые дети.

Он был инкрустирован несколькими редкими круглыми розовыми бриллиантами в качестве украшения.

"Брат, тебе не нужно быть вежливым со мной, я совершенно ясно представляю себе продажи компании в А и Америке, без твоих усилий, как продажи могут только увеличиться?"

Шао Цзяэй счастливо пролистала свой телефон, скринсейвер на нем был на самом деле картина, как она и Сидингли смотрят на восход солнца и целуются на горе Донг Цуй.

Обои внутри были сделаны Сидингли и Шао Джингджи, и с первого взгляда они были установлены Сидингли.

Она подняла голову на цыпочках и поцеловала мужчину в его тонкие губы.

Человек был на шаг впереди нее, его большая ладонь обернулась вокруг головы, углубляя поцелуй, который она инициировала.

Ли Ян отпустил Сидингли и сказал в расслабленном тоне: "Хорошо, о земле здесь позаботились, здание проектируется, я попрошу Ши Сяо прислать ее вам, и вы сможете взглянуть".

"Ну, пока".

Завершив звонок, Сидингли засунул телефон в карман, обнял женщину на руках и снова прикрыл ее красными губами.

Как раз когда Сидингли собирался сделать дальнейшие шаги, телефон в его кармане снова зазвонил.

Шао Цзя И оттолкнул жестколицого человека в развлечении: "Сначала ответь на звонок".

Похотливый мужчина взял трубку, даже не взглянув на номер звонящего, его тон холодно предупредил: "Лучше бы у тебя было что-нибудь важное, или я отправлю тебя спать со львами в африканский сафари-парк!"

В следующую секунду лицо и тон голоса мгновенно поменялись: "Крестный отец".

"Динь Ли, малыш, у тебя кишка тонка, осмеливайся отправить меня в Африку!" Шао Миан дал пощечину столу в гневе.

Сидингли склонил голову, держа лоб, и поспешил объяснить: "Не крестный отец, я думал, что это Ши Сяо".

Шао Джияйи, которая играла со своим телефоном, вероятно, знала, кто там был, и прикрывала

рот, чтобы посмеяться.

Услышав его объяснение, тон Шао Миан был едва ли лучше: "Где эта вонючая девчонка Шао Миан?"

Упомянув свою дочь, Шао Миан снова разозлился, она так долго уезжала в З, что не знала, как ему позвонить!

"Она рядом со мной, я дам ей трубку?"

"Хорошо!"

Шао Цзя И взял телефон и мягко крикнул: "Папа".

Не догадываясь, она знала, что Шао Миан звонит, чтобы попросить об услуге, так что лучше для нее сначала быть мягкой.

Конечно! Услышав голос дочери, огонь Шао Миан снова свалился на три очка, недовольно жалуясь: "Миан Миан, почему ты не позвонила папе, ты же знаешь, как папа о тебе беспокоится!".

Она все еще тусовалась в Z Guo Tian Ye Men, Шао Миан очень беспокоился о благополучии своей дочери.

"Папа, я в порядке, у меня тут Сдингги, ты не волнуешься?" Она улыбнулась и посмотрела на Сдингги, когда мужчина сидел рядом с ней на диване и держал ее в руках, как будто подслушивал Шао Миан.

Услышав тон Шао Джиайи, она догадалась, что помирилась с Сидингли, Шао Миан напевал и намеренно сказал: "Я очень боялась, что ты снова уйдешь из дома из-за него!".

Шао Джиайи поспешил заверить: "Папа, я больше никогда не сделаю таких глупостей, не волнуйся!"

На самом деле, она действительно планировала в то время, после родов, подержать малыша и пойти домой, но кто позволил ей потерять память, когда она родила, отложила на два года

"Ну, хороший мальчик, когда ты вернешься, не забудь, что ты теперь еще и мать, ребенок не хочет?"

Большой Цинк и Маленький Цинк часто бродили между семьей S и семьей Шао, не слишком

СЧАСТЛИВЫ.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1272578>